

Обзор судебной практики по защите интересов ФССП России и ее территориальных органов в 2017 году

Федеральной службой судебных приставов проведен анализ судебной практики по делам, связанным с оспариванием постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и иных должностных лиц ФССП России, а также по защите имущественных интересов Службы в судах Российской Федерации в 2017 году.

При подготовке информации использованы данные ведомственной статистической отчетности о деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2017 году в сравнении с 2016 годом, а также сведения, представленные территориальными органами ФССП России в соответствии с приказом ФССП России от 11.01.2016 № 1 «Об утверждении Положения об организации работы по судебной защите интересов Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов».

Согласно данным ведомственной статистической отчетности в 2017 году на рассмотрении в судах Российской Федерации находилось 75 086 административных исковых заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России (далее – заявления), из которых 3 874 удовлетворено. По сравнению с 2016 годом количество предъявленных заявлений увеличилось на 1,8 тыс. (2,5 %), вместе с тем количество удовлетворенных заявлений снизилось на 151 (3,7 %).

В целом количество заявлений по отношению к общему количеству исполнительных производств составляет одно заявление на 1 148 исполнительных производств, а одно удовлетворенное заявление приходится на 22 262 исполнительных производства. Для сравнения, в 2016 году подобное соотношение составляло одно заявление на 1 104 производства, из которых одно удовлетворенное заявление приходилось на 20 099 исполнительных производств.

Результаты анализа складывающейся в 2017 году судебной практики показали, что судами общей юрисдикции принято к рассмотрению наибольшее количество заявлений – 61 641 (2016 – 57 760), тогда как в арбитражные суды поступило – 13 445 (2016 – 15 496).

С постановлениями, действиями (бездействием) должностных лиц Службы чаще не были согласны должники – предъявлено в суды 39 324 заявления (2016 – 39 497), из них признано судом обоснованными 4,1 % или 1 651 заявление (2016 – 3,9 % или 1 560).

Взыскателями оспаривались действия (бездействия) должностных лиц Службы 31 846 раз (2016 – 29 518), из них признаны обоснованными – 5,3 % или 2 021 заявление (2016 – 7,1 % или 2 116).

Необходимо отметить, что в 2017 году сохранилась тенденция к сокращению количества заявлений, поданных органами прокуратуры – 842 (2015 – 3 938, 2016 – 1 384), а количество удовлетворенных судами заявлений составило 14,1 % или 119 заявлений (2015 – 8,9 % или 352, 2016 - 16,3 % или 226).

Из общего числа заявлений, принятых к рассмотрению судами Российской Федерации в 2017 году, наибольшее количество составили жалобы на постановления, действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей (65 528 заявлений).

В большинстве случаев оспаривались: бездействие судебных приставов-исполнителей (20 642 заявления), действия по вынесению постановления о

взыскании исполнительского сбора (7 543 заявления), постановления об окончании исполнительного производства (6 085 заявлений).

Действия (бездействие) судебных приставов по ОУПДС были предметом обжалования в рассматриваемом периоде по 52 делам.

Действия (бездействие) иных должностных лиц Службы оспаривались в судах в 9 506 случаях за 2017 год, при этом подавляющее большинство заявлений связано с реализацией полномочий по линии административной практики (5 691 заявление).

Анализ удовлетворенных судами заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Службы показал, что лидирующее положение по-прежнему занимают заявления на бездействие судебных приставов– исполнителей (36 % от всех признанных судом обоснованными), с оспариванием действий судебных приставов-исполнителей по окончанию исполнительного производства и постановлений судебных приставов-исполнителей о взыскании исполнительского сбора – 8 %, с оспариванием действий по обращению взыскания на денежные средства – 6 %.

Согласно сведениям ведомственной статистической отчетности в 2017 году в суды Российской Федерации предъявлено 9 805 исковых заявлений, вытекающих из деятельности службы судебных приставов, на сумму 12,5 млрд. руб., из которых удовлетворено 3 065 исков на сумму 377,6 млн. руб.

По сравнению с 2016 годом возросло количество предъявленных исковых заявлений на 1 198 (14 %) на фоне снижения общей суммы предъявленных исковых требований на 55,1 млн. руб. (51,5 %).

При этом, количество удовлетворенных судами Российской Федерации исков за отчетный период увеличилось на 428 (16,2 %), а сумма удовлетворенных исковых требований снизилась на 262,5 млн. руб. (41 %).

Проведенный анализ предъявленных к ФССП России и ее территориальным органам исковых требований свидетельствует, что основное их количество вытекает из деятельности судебных приставов-исполнителей – 5 817 исков или 59 % (2016 – 5240 или 61 %).

Структурный анализ удовлетворенных исковых требований показывает, что по количеству 64 % исковых заявлений связано с взысканием госпошлины и судебных расходов, возникших в результате удовлетворения судами заявлений на действия (бездействие) должностных лиц Службы.

В целом по итогам проведенной Службой в 2017 году работы по линии судебной защиты предотвращено взыскание с казны Российской Федерации денежных средств на общую сумму свыше 6 млрд. руб.

Кроме того, Службой активно велась работа по возврату денежных средств, взысканных с казны Российской Федерации и ФССП России, путем предъявления исков, в т.ч. регрессных, к лицам, виновным в причинении вреда казне Российской Федерации; исков, вытекающих из материально-технического обеспечения Службы; исков о возмещении расходов, связанных с принудительным выдворением за пределы Российской Федерации; исков о взыскании с истцов (заявителей) судебных расходов.

Так, в 2017 году в суды Российской Федерации Федеральной службой судебных приставов предъявлено 1 455 исков на общую сумму 395 399 тыс. руб., из которых 692 иска в порядке регресса на общую сумму 213 114 тыс. руб. и 206 исков на сумму 5 920 тыс. руб. в возмещение расходов, связанных с принудительным выдворением за пределы Российской Федерации. Удовлетворено, в том числе частично, 612 исков на сумму 73 226 тыс. руб., из которых 220 регрессных исков на 40 502 тыс. руб. и 121 иск

на сумму 3 649 тыс. руб. в возмещение расходов, связанных с принудительным выдворением за пределы Российской Федерации. В удовлетворении требований по 266 искам на сумму 63 317 тыс. руб. судом отказано, а также 89 исков на сумму 123 421 тыс. руб. оставлено без рассмотрения или производство прекращено.

В качестве примеров полагаем возможным отметить следующие дела.

По возбуждению исполнительного производства

Правомерность возбуждения исполнительного производства на основании второго экземпляра постановления о наложении административного штрафа в форме электронного документа (определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2017 №21-КГ17-3).

Апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 05.08.2016 отменено решение Чегемского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 08.06.2016, признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства, вынесенное на основании поступившего в электронном виде второго экземпляра постановления по делу об административном правонарушении.

Отменяя судебный акт апелляционной инстанции и оставляя в силе решение районного суда, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что в случае изготовления второго экземпляра постановления о наложении административного штрафа в форме электронного документа для направления его судебному приставу-исполнителю в электронном виде по информационно-телекоммуникационным сетям законом не запрещено подтверждение юридической силы такого постановления усиленной квалифицированной электронной подписью иного должностного лица того же органа или той же системы органов государственной власти.

Запись в личном кабинете на Едином портале государственных услуг (далее – ЕПГУ) гражданина о судебных задолженностях при полном совпадении фамилии, имени, отчества и даты рождения с должником по исполнительному документу, не влечет признание постановления, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя незаконным (апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Карелия от 15.05.2017 по делу № 33а-1600/2017).

Н., не являясь должником по исполнительному документу, обратился в суд с заявлением об обязанности судебного пристава-исполнителя изъять сведения об исполнительном производстве и сведения о размере задолженности из раздела сведений о судебных задолженностях в личном кабинете на ЕПГУ.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судами указано следующее.

Представление ФССП России услуги «Предоставление информации о наличии исполнительного производства» осуществляется в автоматическом режиме на основании запроса данных в информационную систему ФССП России, находящуюся в

единой системе межведомственного электронного взаимодействия, по двум критериям: фамилия, имя, отчество и дата рождения.

Поиск судебной задолженности на ЕПГУ осуществляется путем введения Ф.И.О. и даты рождения в форму поиска, которая доступна по электронной ссылке <https://www.gosuslugi.ru/10003>, при этом поля персональных данных заполняются в зависимости от требований, устанавливаемых органом, предоставляющим услугу.

Полученные персональные данные отправляются на сервис, где ФССП России осуществляется поиск исполнительных производств по присланным персональным данным, и если данные о наличии судебной задолженности имеются в системе ФССП России, то сервис ФССП России возвращает их на ЕПГУ.

Таким образом, на ЕПГУ отображаются те данные, которые хранятся на стороне электронных сервисов ФССП России.

При этом как установлено судом, в Банке данных исполнительных производств отсутствуют сведения об исполнительных производствах, возбужденных в отношении Н. (уроженца г. Ленинград).

Однако, учитывая, что на ЕПГУ поиск осуществляется только по двум критериям (Ф.И.О. и дата рождения), то информация о наличии задолженности отображается как у Н., 19.03.1989 года рождения, уроженца г. Ленинград, так и у самого должника, 19.03.1989 года рождения, уроженца с. Шелтозеро Прионежского района.

Судами также учтено, что в ЕПГУ присутствует информация о возможности полного совпадения персональных данных, вводимых для поиска задолженности (фамилия, имя, отчество, дата рождения), с рекомендацией об обращении к судебному приставу-исполнителю в целях уточнения наличия задолженности.

Обязанность по возмещению судебных расходов, понесенных лицом, в пользу которого принят судебный акт, для целей квалификации в качестве текущего платежа считается возникшей с момента вступления в законную силу судебного акта о взыскании указанных расходов (решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 27.07.2017 по делу № А79-6175/2017).

Судом признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительного производства на основании исполнительного документа о взыскании с должника судебных расходов в соответствии пунктом 8 части 1 статьи 31 Закона об исполнительном производстве, в связи с тем, что определением Арбитражного суда от 28.02.2017 в отношении должника введена процедура банкротства - наблюдение.

Удовлетворяя требования взыскателя Е., суд отметил, что согласно пункту 1 статьи 5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) к текущим платежам относятся денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом.

При этом обязанность по возмещению судебных расходов (расходов на оплату услуг представителя, государственной пошлины и т.д.), понесенных лицом, в пользу которого принят судебный акт, для целей квалификации в качестве текущего платежа считается возникшей с момента вступления в законную силу судебного акта о взыскании указанных расходов.

Как установлено судом, судебные акты о взыскании судебных расходов в пользу

заявителя вступили в законную силу после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, следовательно, указанные платежи в силу Закона о банкротстве являются текущими, их взыскание по смыслу статей 5 и 63 Закона о банкротстве осуществляется вне рамок дела о банкротстве на общих основаниях.

Возбуждение исполнительного производства по подложному исполнительному документу и применение в рамках такого исполнительного производства мер принудительного исполнения не возлагает на государство обязанности по возмещению убытков (решение Арбитражного суда Алтайского края от 27.11.2017 по делу № А03-8855/2017).

ООО «Т», являясь должником по исполнительному производству, обратилось в суд с иском о взыскании 34 791,10 руб. убытков (упущенной выгоды), связанных с незаконным списанием денежных средств.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд указал на недоказанность совершения должностными лицами службы судебных приставов умышленных действий по списанию денежных средств со счета истца. Кроме того, судом указано на недоказанность того обстоятельства, что последние знали, могли знать или могли предвидеть, что предъявленный к исполнению исполнительный лист является подложным.

Также, суд пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае истец не представил доказательств, бесспорно свидетельствующих о наличии у него намерения на размещение спорной суммы денежных средств на депозите какого-либо конкретного банка в спорный период с целью получения выгоды.

Бездействие

Судебный пристав-исполнитель обязан предпринять меры по установлению наличия у должника имущества, принадлежащего на праве общей совместной собственности с иными лицами, включая нажитое в браке (определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Коми от 02.11.2017 по делу № 33а-7330/2017).

Судами удовлетворено заявление взыскателя Ф., признан незаконным отказ судебного пристава-исполнителя в объявлении розыска имущества должника, совместно нажитого в браке.

Судами указано со ссылкой на статьи 34, 35 Семейного кодекса Российской Федерации, что действующее законодательство относит имущество, нажитое супругами во время брака, к совместной собственности супругов, на которое может быть обращено взыскание по обязательствам в части, принадлежащей должнику.

Согласно положениям части 6 статьи 69 Закона об исполнительном производстве и разъяснениям пункта 63 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 в случае отсутствия (недостаточности) у должника иного имущества взыскание может быть обращено на долю должника в общей (долевой и совместной) собственности в порядке, предусмотренном статьей 255 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом судебный пристав-исполнитель наряду с взыскателем вправе в судебном порядке требовать выдела доли должника в натуре из общей собственности и обращения на нее взыскания. При невозможности выдела доли в натуре суду следует решить вопрос об определении размера этой доли. Если выдел доли в натуре невозможен или против этого возражают остальные собственники, заинтересованный собственник вправе приобрести долю должника по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли.

Таким образом, по мнению судов, Закон об исполнительном производстве с учетом толкования, данного Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 17.11.2015 № 50, прямо предусматривает возможность обращения взыскания на долю должника в общем имуществе, в том числе по требованию судебного пристава-исполнителя.

Требование о возмещении вреда подлежит удовлетворению только в том случае, если в результате незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя имевшаяся возможность взыскания долга с должника была утрачена (решение Фрунзенского районного суда города Саратов от 22.08.2017 по делу №2-1542/2017).

В. обратился в суд с иском о взыскании убытков в сумме 773 тыс. руб., причиненных незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя.

Разрешая заявленные требования, и отказывая в их удовлетворении, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что факт выдачи дубликатов исполнительных листов, а также выбытие из владения должника транспортного средства не может являться безусловным основанием для возмещения убытков, поскольку действующее законодательство не связывает напрямую возникновение оснований для взыскания убытков, состоящих из недополученной по исполнительному документу сумму, с фактом незаконности действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

Кроме того, судами также указано, что возможность исполнения исполнительного документа не утрачена, поскольку исполнительное производство о взыскании в пользу истца задолженности находится на исполнении, судебным приставом-исполнителем принимаются исчерпывающие меры к установлению имущества должника с целью обращения на него взыскания.

По аресту имущества, наложению запрета на совершение регистрационных действий

Нахождение имущества должника в залоге не является препятствием для совершения судебным приставом - исполнителем действий, предусмотренных положениями статьи 64 Закона об исполнительном производстве, и прав должника не нарушает (решение Ленинского районного суда г. Тюмени от по делу № 2а-3558/2017).

Отказывая в удовлетворении требований П.А. о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на транспортное средство, находящееся в залоге у ПАО ВТБ 24, не в пользу залогодержателя, судом указано следующее.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 64 и части 1 статьи 80 Закона об исполнительном производстве арест в качестве исполнительного действия может быть наложен судебным приставом - исполнителем в целях обеспечения исполнения решения суда, содержащего требования об имущественных взысканиях.

В качестве меры принудительного исполнения арест применяется при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество должника, находящегося у него или у третьих лиц (ч. 1 и п. 5 ч. 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве).

Наложение ареста в целях обеспечения исполнения исполнительного документа может быть принято не только в интересах непосредственно самого залогодержателя, но и других кредиторов того же лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

Таким образом, нахождение транспортного средства в залоге не является препятствием для совершения судебным приставом-исполнителем действий, предусмотренных положениями статьи 64 Закона об исполнительном производстве, и прав должника не нарушает.

При этом действующая редакция ч. 3 ст. 87 Закона об исполнительном производстве предусматривает возможность реализации заложенного имущества в пользу взыскателей, не являющихся залогодержателями, и устанавливает, что такое имущество подлежит реализации на торгах.

Исполнительные действия в виде ареста в отношении принадлежащего истцу автомобиля направлены на ограничение прав должника распоряжаться принадлежащим ему автомобилем путем его отчуждения другим лицам.

Рассмотрение споров о принадлежности арестованного имущества осуществляется в порядке искового производства (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.11.2017 по делу № А04-1546/2017).

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2017 отменено решение Арбитражного суда Амурской области от 12.04.2017 по делу № А04-1546/2017, которым отказано в удовлетворении требований ООО Р. о признании незаконными постановлений и действий судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на автотранспортные средства и запрета на совершение регистрационных действий.

Суд апелляционной инстанции, удовлетворяя требования истца, сделал вывод о том, что в случае ненадлежащего выбора ООО Р., не являющегося стороной исполнительного производства, способа защиты, доказанности принадлежности имущества и очевидности преследуемого материально-правового интереса, суд самостоятельно обязан определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы подлежат применению.

С указанной позицией апелляционной инстанции не согласился Арбитражный суд Дальневосточного округа, который, отменяя судебный акт апелляционной инстанции и оставляя в силе решение Арбитражного суда Амурской области, указал на то, что в данном деле имеет место спор о принадлежности и законности владения арестованным имуществом (спор о правах на арестованное имущество).

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что вопросы защиты прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий регламентирует глава 17 Закона об исполнительном производстве во взаимосвязи с

разъяснениями абзаца 2 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50, согласно которым в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества; об отмене установленного судебным приставом-исполнителем запрета на распоряжение имуществом, в том числе запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества (для лиц, не участвующих в исполнительном производстве), установлен исковой порядок для рассмотрения таких требований.

При вынесении постановления о запрете на совершение регистрационных действий в отношении изменений, вносимых юридическими лицами – должниками в Единый государственный реестр юридических лиц необходимо учитывать возможные негативные и положительные аспекты для сторон исполнительного производства (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 по делу № А32-38307/2016).

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 27.03.2017 удовлетворено заявление ОАО Д. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об объявлении запрета на совершение регистрационных действий, действий по исключению из государственного реестра в отношении ОАО Д., о запрете налоговому органу вносить изменения в сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц, связанные с изменениями собственника общества, о запрете вносить изменения в учредительные документы.

По мнению суда, постановление судебного пристава-исполнителя не соответствовало требованиям законодательства об исполнительном производстве и нарушало права и законные интересы заявителя в предпринимательской сфере.

Отменяя судебный акт, апелляционная инстанция указала на следующее.

Как следует из материалов дела, приказом Департамента имущественных отношений Краснодарского края было принято решение о ликвидации должника ОАО Д., назначена ликвидационная комиссия, в связи с чем ОАО Д. обратилось в налоговый орган с заявлением о государственной регистрации сведений о принятии решения о ликвидации юридического лица и формировании ликвидационной комиссии.

Судебным приставом-исполнителем в рамках сводного исполнительного производства в отношении ОАО Д. было вынесено оспариваемое постановление, в связи с чем решением налогового органа в государственной регистрации таких сведений было отказано.

При рассмотрении дела судом было учтено, что согласно пункту 1 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам.

В силу пункта 9 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения сведений о его прекращении в Единый государственный реестр юридических лиц в порядке, установленном Законом о государственной регистрации юридических лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 96 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) акционерным

обществом признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Из приведённых выше норм ГК РФ и Закона об акционерных обществах следует, что ликвидация должника означает прекращение его существования и может повлечь невозможность погашения оставшихся у него долгов перед кредиторами в случае неполного удовлетворения требований кредиторов ликвидационной комиссией. При этом участники организации-должника не отвечают по её долгам.

Как установлено судом, на момент вынесения оспариваемого постановления в составе сводного исполнительного производства в отношении ОАО Д. находились исполнительные производства с общей суммой задолженности перед бюджетом около 23 000 тыс. руб.

Таким образом, по мнению суда, существует реальная угроза утраты возможности исполнения указанных исполнительных документов в результате осуществления должником процедуры добровольной ликвидации и его исключения из ЕГРЮЛ при недобросовестном ведении ликвидационной комиссией процедуры ликвидации, поскольку сумма задолженности заявителя по исполнительным производствам перед бюджетом и частными лицами является значительной.

При этом ОАО Д. не представлено доказательств того, что им предпринимаются реальные меры по погашению образовавшейся у него задолженности. Напротив, зная о наличии возбужденных исполнительных производств на значительную сумму, должник предпринимает меры для ликвидации в добровольном порядке.

Судом также отмечено, что в соответствии с пунктом 4 статьи 62 ГК РФ, если ликвидационной комиссией установлена недостаточность имущества юридического лица для удовлетворения всех требований кредиторов, дальнейшая ликвидация юридического лица может осуществляться только в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В соответствии с пунктом 4 статьи 63 ГК РФ в случае недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица для удовлетворения требований кредиторов или при наличии признаков банкротства юридического лица ликвидационная комиссия обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве юридического лица, если такое юридическое лицо может быть признано несостоятельным (банкротом).

Согласно статье 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

При таких обстоятельствах должник, не имеющий достаточного имущества для удовлетворения требований кредиторов, не вправе ликвидироваться через процедуру добровольной ликвидации, а обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом.

С учётом изложенного, вынесенное судебным приставом-исполнителем постановление о запрете осуществления регистрационных действий объективно не нарушает права и законные интересы должника при условии его добросовестности, поскольку оспариваемое постановление направлено на предотвращение ситуации, при которой в случае недобросовестного поведения должника могут быть существенно

нарушены права и законные интересы третьих лиц, а также возникнет невозможность исполнения исполнительного документа.

По обращению взыскания на денежные средства

При определении размера удержаний из заработка должника судебному приставу-исполнителю надлежит учитывать его размер в целях обеспечения самому должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условий, необходимых для их нормального существования (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2017 по делу № 45-КГ16-27).

Судами отказано в удовлетворении заявления должников С.Л. и С.В. о признании незаконным отказа судебного пристава-исполнителя рассмотреть вопрос о снижении размера удержаний из пенсии.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, указала, что суду следует установить, является ли пенсия для должников единственным источником существования и после удержания платежей обеспечены ли должникам условия, необходимые для их нормального существования.

Верховный Суд Российской Федерации отметил, что при определении размера удержания из пенсии должника-гражданина, являющейся для него единственным источником существования, судебному приставу-исполнителю надлежит учитывать в числе прочего размер этой пенсии, чтобы обеспечить самому должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для их нормального существования и реализацию его социально-экономических прав. При этом необходимо сочетание двух основополагающих положений – конституционного принципа исполнимости судебных решений и установления пределов возможного взыскания, не затрагивающего основное содержание прав должника, с тем, чтобы сохранить должнику-гражданину необходимый уровень существования.

Компенсация на покрытие расходов, связанных с депутатской деятельностью, не входит в перечень доходов, на которые не может быть обращено взыскание в соответствии со статьей 101 Закона об исполнительном производстве (апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Тверского областного суда от 25.10.2017 по делу № 33а-4596/2017).

Судами отказано в удовлетворении требований К. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на заработную плату должника.

Из материалов дела следует, что судебным приставом-исполнителем обращено взыскание на доходы должника в виде ежемесячной компенсации на покрытие расходов, связанных с депутатской деятельностью, постановление направлено в Тверскую областную Думу для исполнения.

Отказывая в удовлетворении требований К., суды указали, что названная компенсация не входит в перечень доходов, на которые в соответствии со статьей 101 Закона об исполнительном производстве не может быть обращено взыскание, а, следовательно, указанные денежные средства не обладают иммунитетом от взыскания.

Необходимо отметить, что встречаются различные подходы судов к оценке действий судебных приставов-исполнителей при реализации ими своих полномочий по обращению взыскания на денежные средства.

Так, арбитражными судами высказаны противоположные правовые позиции по вопросу ограничения проведения расходных операций по кассе должника в размере 100 %.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.04.2017 по делу № А12-10598/2017, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2017, признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя об ограничении расходных операций по кассе ЧАУС И. в размере 100%, на судебного пристава-исполнителя возложена обязанность снизить размер установленного запрета на расход поступающих в кассу должника денежных средств до 50%.

По мнению судов, в данном случае введение ограничения постановлением на проведение расходных операций в размере 100%, включая выплаты очередной заработной платы, различного рода социальных пособий, причитающихся работникам должника, не в полной мере соответствует принципам, установленным в статье 4 Закона об исполнительном производстве.

В то же время, *решением Арбитражного суда Республики Адыгея от 17.03.2017, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2017, постановление судебного пристава - исполнителя об ограничении расходных операций по кассе с целью обращения взыскания на наличные денежные средства в размере 100 % в отношении ООО Х. признано законным.*

При этом суды исходили из следующего.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 17 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.06.2004 № 77 «Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов», возложение на должника обязанности перечислять на депозитный счет подразделения судебных приставов-исполнителей наличные денежные средства, поступившие в кассу должника, направлено на обеспечение исполнения исполнительного документа и является обоснованным.

При этом ООО Х. действия к погашению задолженности не предпринимает, какого-либо имущества, за счет которого возможно исполнение требований исполнительного документа, у должника не имеется. В таких условиях суды пришли к выводу об отсутствии иных эффективных мер исполнения судебного акта, кроме использованных судебным приставом-исполнителем.

Более того, судами отмечено, что принятая мера принудительного исполнения соответствует объему требований взыскателя и направлена на своевременное исполнение исполнительного документа, не нарушает принципов исполнительного производства, предусмотренных статьей 4 Закона об исполнительном производстве, является необходимой и не препятствует хозяйственно-экономической деятельности должника.

Возможность возврата взысканных денежных средств в порядке, установленном специальными нормами законодательства, влечет отказ в удовлетворении требований о возмещении убытков по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (решение Кировского городского суда Ленинградской области от 15.11.2016 по делу № 2а-3598/2016).

П. обратился в суд с иском о взыскании с УФССП России по Ленинградской области удержанной суммы налога.

В обоснование заявленных требований истец указал, что судебным приставом-исполнителем с его счета ввиду необходимости погашения задолженности по налогам списана денежная сумма. Вместе с тем, исполнительный лист, на основании которого произведено взыскание, после возбуждения исполнительного производства – отменен, сумма подлежащая ко взысканию изменена, в связи с чем, по мнению заявителя, основания для списания денежных средств у судебного пристава-исполнителя отсутствовали.

Отказывая в удовлетворении требований, судом указано, что истцом выбран неверный способ защиты своих прав со ссылкой на статью 79 Налогового кодекса Российской Федерации.

Поскольку в данном деле имеет место возврат излишне взысканных сумм налоговых платежей, то подлежит применению особый порядок.

В частности, возврат налогоплательщику суммы излишне взысканного налога при наличии у него недоимки по иным налогам соответствующего вида или задолженности по соответствующим пеням, а также штрафам, подлежащим взысканию в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, производится только после зачета этой суммы в счет погашения указанной недоимки (задолженности) в соответствии со [статьей 78](#) Налогового кодекса Российской Федерации.

По окончанию исполнительного производства

Наличие судебного акта о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по окончанию исполнительного производства, при недоказанности утраты возможности взыскания суммы задолженности за счет имущества должника не является доказательством причинения истцу убытков и наличия причинной связи между указанными действиями и причиненными убытками. (решение Ново – Савиновского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 22.08.2017 по делу № 2-3035/2017)

Н. обратилась в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного судебным приставом-исполнителем в связи с незаконным окончанием исполнительного производства.

В ходе судебного разбирательства установлено, что решением суда, вступившим в законную силу, признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю. Из данного судебного акта следует, что в материалах исполнительного производства содержалась информация о том, что в собственности должника имеется автомобиль.

Вместе с тем, отказывая в удовлетворении заявленных требований истца о взыскании убытков, суды исходили из того обстоятельства что, несмотря на признание судебным актом действий судебного пристава-исполнителя по окончанию исполнительного производства незаконными, истцом не представлены доказательства наличия прямой причинно-следственной связи между наступившими для него вредными последствиями и незаконным действиями судебного пристава-исполнителя. Само по себе окончание исполнительного производства не порождает возникновения на стороне взыскателя убытков, поскольку не доказывает утрату возможности исполнения судебного акта.

Кроме того, судом кассационной инстанции указано, что истцом в материалы дела не представлено доказательств утраты возможности исполнения требований исполнительного документа. При этом окончание исполнительного производства не лишает истца права повторного предъявления исполнительного документа к исполнению в пределах срока, установленного Законом об исполнительном производстве.

Хранение арестованного имущества

Из положений статьи 52 Конституции Российской Федерации не вытекает обязанность государства и его органов в лице ФССП России возмещать взыскателю убытки, которые он понес в связи с виновными действиями должников по исполнительному производству (решение Центрального районного суда Новосибирска от 26.06.2017 по делу № 2-2474/2017).

У. обратился в суд с иском о взыскании убытков, причиненных длительным бездействием судебных приставов-исполнителей по не реализации имущества, что привело к утрате арестованного имущества.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении требований У. исходили из того, что сам по себе факт несвоевременной передачи судебным приставом-исполнителем имущества на реализацию не состоит в причинно-следственной связи с утратой имущества.

Также судами указано, что обязательство истца перед взыскателем не исполнено, при этом, взыскание на заложенное имущество осуществляется с целью принудительного исполнения решения суда, а денежные средства, поступающие от реализации имущества, направляются в счет погашения долга взыскателю, а не должнику.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015), взыскатель, в пользу которого обращено взыскание на заложенное имущество, а не должник может требовать возмещения ущерба, причиненного ему утратой арестованного имущества.

Оспаривание действий судебных приставов-исполнителей по иным основаниям

Исполнение удостоверений комиссий по трудовым спорам при введении в отношении должника процедуры банкротства – наблюдения, не приостанавливается

(решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 21.02.2017 по делу № 2а-823/2017, оставленное без изменения Судебной коллегией по гражданским делам Новосибирского областного суда от 16.05.2017 по делу № 33а-4187/2017)

Судами удовлетворены требования С. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о приостановлении исполнительного производства, возбужденного на основании удостоверений комиссии по трудовым спорам, в связи с тем, что в отношении организации-должника арбитражным судом применена процедура банкротства – наблюдение.

При вынесении указанного постановления судебный пристав-исполнитель руководствовался положениями абзаца 3 части 1 статьи 63 Закона о банкротстве, согласно которым с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения не приостанавливается исполнение исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения наблюдения судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате.

При этом удостоверение комиссии по трудовым спорам не является судебным актом.

В то же время положениями части статьи 96 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что в случае введения судом процедуры наблюдения не приостанавливается исполнение исполнительные документы о взыскании задолженности по заработной плате.

В силу статьи Закона об исполнительном производстве удостоверения выдаваемые комиссиями по трудовым спорам, относятся к числу исполнительных документов.

В ходе рассмотрения дела судом учтена позиция, изложенная в постановлении Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в РФ» в связи с запросом Президиума Верховного суда РФ».

Так, в случае коллизии между законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регламентации соответствующих правоотношений. При этом значимым ориентиром для разрешения коллизии законов в контексте конституционных предписаний в любом случае является требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина, которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов (статьи 2, 18 Конституции Российской Федерации).

Поскольку положения Закона об исполнительном производстве, действующего в редакции Федерального закона от 28.12.2013 № 441-ФЗ, являются более поздними, чем редакция статьи 63 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», принятая Федеральным законом от 26.10.2002 года № 127-ФЗ, предусматривающая, что не подлежат приостановлению исполнительные производства, возбужденные лишь на основании судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате, вступивших в законную силу до даты введения наблюдения, суд пришел к выводу, что постановления судебного пристава-исполнителя о приостановлении исполнительных производств приняты с нарушением требований статей 12 и 96 Закона об исполнительном производстве.

Для участия в исполнительном производстве представителя по доверенности, удостоверенной по месту работы доверителя, должны быть приложены документы, подтверждающие факт нахождения работника и работодателя в трудовых отношениях (определение Заводского районного суда от 14.09.2017 по делу № 2а-1957/2017, оставленное без изменения определением Судебной коллегии по административным делам Орловского областного суда от 02.11.2017).

Определением суда оставлено без рассмотрения заявление Л. в интересах М. об оспаривании действий судебного пристава — исполнителя, выразившихся в отказе в ознакомлении с материалами исполнительного производства, при этом указано на следующее.

Согласно части 8 статьи 57 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации доверенности, выданные гражданами на ведение административного дела, удостоверяются нотариально или должностным лицом организации, в которой доверитель учится, работает или проходит службу, а также товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно — строительным или иным специализированным потребительским кооперативом, осуществляющим управление многоквартирным домом, управляющей организацией по месту жительства доверителя, администрацией учреждения социальной защиты населения, в котором находится доверитель, и стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на лечении.

Таким образом, доверенностью является документ, оформленный надлежащим образом и в соответствии с требованиями, предъявляемыми к такого рода документам, содержащий указание на наделение полномочиями по представлению одним лицом интересов другого лица или группы лиц.

С учетом приведенных норм суд пришел к выводу о том, что в случае удостоверения доверенности по месту работы доверителя, к ней должны быть приложены документы, подтверждающие факт нахождения работника и работодателя в трудовых отношениях.

Поскольку таких документов в материалы дела не представлено, судом сделан вывод об отсутствии полномочий у Л. по предъявлению в суд административного искового заявления.

Оспаривание действий иных должностных лиц

Представление в автоматическом режиме государственной услуги о ходе исполнительного производства не является единственным способом её оказания (решение Первомайского районного суда г. Владивостока от 28.09.2017 по делу № 2а-2219/2017, оставленное без изменения апелляционным определением Приморского краевого суда от 21.12.2017 № 33а-12683/2017).

Судами отказано в удовлетворении требований ООО Р. о признании незаконным бездействия начальника отдела - старшего судебного пристава по непредставлению государственной услуги по заявлению о предоставлении информации о ходе исполнительного производства.

ООО Р., являясь взыскателем по исполнительному производству, посредством функций личного кабинета обратилось в отдел судебных приставов с заявлением о предоставлении информации по исполнительному производству.

Начальником отдела - старшим судебным приставом предоставлен ответ, содержащий разъяснения о возможности ознакомления с материалами исполнительного производства лично с указанием места и времени, а также дана краткая информация об исполнительном производстве.

Отказывая в удовлетворении требований, суды указали, что в соответствии с Методическими рекомендациями по определению порядка рассмотрения заявлений, ходатайств лиц, участвующих в исполнительном производстве, утвержденными ФССП России 11.04.2014 № 15-9, в порядке статьи 64.1 Закона об исполнительном производстве подлежат рассмотрению заявления (ходатайства), по результатам рассмотрения которых должностным лицом службы судебных приставов принимается соответствующее процессуальное решение, за исключением случаев, когда установлен особый порядок рассмотрения заявлений.

Учитывая, что обращение лица, участвующего в исполнительном производстве, с требованиями сообщить о ходе исполнительного производства не требует принятия соответствующего процессуального решения, указанное заявление не подлежит рассмотрению по правилам статьи 64.1 Закона об исполнительном производстве.

При этом в соответствии с пунктом 11 Административного регламента Федеральной службы судебных приставов по предоставлению государственной услуги по предоставлению информации по находящимся на исполнении исполнительным производствам в отношении физического и юридического лица, утвержденного приказом Минюста России от 23.04.2014 № 86 (далее – Административный регламент), срок предоставления государственной услуги, включая направление заявителю документов, являющихся результатом предоставления государственной услуги, - 17 рабочих дней со дня поступления заявления в ФССП России, ее территориальные органы и их структурные подразделения.

Результатом административной процедуры является направление заявителю должностным лицом, ответственным за делопроизводство, информации по находящимся на исполнении исполнительным производствам в отношении физического и юридического лица либо уведомлений о наличии (отсутствии) исполнительного производства на исполнении или об отказе в предоставлении государственной услуги (пункт 58 Административного регламента).

В силу положений пункта 59 Административного регламента при наличии информации об исполнительном производстве в АИС ФССП России ответы на заявления могут формироваться автоматически.

Вместе с тем, по мнению суда, направление ответа в автоматическом режиме не является обязательным в данном случае.

Кроме того, после получения ответа на заявление о ходе исполнительного производства директор ООО Р. лично ознакомился с материалами исполнительного производства, а также получил ответ на заявление, сформированный автоматически в АИС ФССП России.

При таких обстоятельствах, суд не нашел оснований для признания незаконным бездействия начальника отдела – старшего судебного пристава.

Иные дела, затрагивающие компетенцию ФССП России и её территориальных органов

Судебный пристав-исполнитель может использовать право на самостоятельное обращение в суд с заявлением о признании сделки недействительной (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 по делу № 77-КГ17-7).

В рамках дела судами было отказано в принятии искового заявления судебного пристава-исполнителя о признании сделки недействительной. Суды руководствовались пунктом 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ и исходили из того, что у судебного пристава-исполнителя отсутствует право на обращение в суд с таким иском, поскольку они не являются стороной сделки, и в данном случае его права и законные интересы не нарушаются.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации судебные акты нижестоящих инстанций отменены, Верховным Судом Российской Федерации сделан вывод о том, что судебный пристав-исполнитель наряду со взыскателем имеет охраняемый законом интерес, поскольку подача искового заявления о признании сделки недействительной в отношении арестованного имущества обусловлена необходимостью полного, правильного и своевременного исполнения исполнительного документа, предписывающего взыскание с должника денежных сумм.

Иски, предъявленные в защиту интересов ФССП России и её территориальных органов

Перечисление денежных средств лицу, не являющемуся взыскателем по исполнительному производству, порождает возникновение у него неосновательного обогащения (решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 19.10.2017 по делу № А81-5594/2017).

Управление обратилось в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа с требованием к Ф. о взыскании неосновательного обогащения в связи с ошибочным перечислением денежных средств на его расчетный счет.

Удовлетворяя исковые требования Управления, суд исходил из доказанности факта ошибочного перечисления денежных средств с депозитного счета отдела судебных приставов на расчетный счет Ф., не являющегося стороной исполнительного производства.

Руководствуясь положениями ст.1102 ГК РФ, правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 14.04.2010 № ВАС-4213/10, суд признал на стороне ответчика неосновательное обогащение и удовлетворил исковые требования Управления.

Средства, затраченные из федерального бюджета на обеспечение выезда иностранного гражданина из Российской Федерации, подлежат взысканию в судебном порядке с работодателя или заказчика работ (услуг), привлеченных указанного

иностранного гражданина к трудовой деятельности (решение Арбитражного суда Вологодской области от 02.05.2017 по делу № А13-3245/2017)

Решением Арбитражного суда Вологодской области удовлетворены требования Управления о взыскании с ООО «С» расходов, связанных с административным выдворением за пределы Российской Федерации граждан Республики Узбекистан П. и А.

Признавая требования Управления обоснованными, суд пришел к выводу о том, что факт привлечения ООО «С» к трудовой деятельности граждан Республики Узбекистан П. и А. с нарушением требований миграционного законодательства подтверждается постановлениями суда о привлечении указанных граждан к административной ответственности и назначении наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, а также материалами исполнительного производства.

Также суд указал, что доказательствами несения Управлением расходов являются электронные билеты, квитанции, билеты на автобус, авансовые отчеты.

Правовое управление